

Она не могла знать, когда они придут за ней. Она засыпала в своей кровати в сиротском приюте, вместе с другими детьми, потерявшими свои семьи, и просыпалась в совершенно другом месте. Вначале это сбивало с толку, открыть глаза и обнаружить себя окружённой абсолютной тьмой, однако она привыкла к этому. Безымянная встречала их каждый раз, как они просыпались, приветствуя в святилище и начиная следующий этап тренировок.

Потеря видимости была первым испытанием, представшим перед ней и другими. Могли ли они научиться двигаться во тьме так же, как и на свету? Были ли они способны адаптироваться, пока это состояние отсутствия видимости не было таким же комфортным и расслабляющим, как дневной свет. Дабы достичь этого, им было необходимо полагаться на свои новые чувства, следуя запаху, который безымянная прокладывала для них, пусть даже это были смутные обрывки, замаскированные сбивающими с толку и вводящими в заблуждение путями.

"Наша тренировка будет для всех из нас трудна," говорила им безымянная, "мы никогда не изучали различия, с которыми Система взаимодействует с вами, что противоположно нашему виду. Вы не можете мутировать, не можете эволюционировать, однако вы имеете свои собственные преимущества. Мы будем доводить их до пределов, однако это потребует терпения, пробы, ошибок и решительности. Не забывайте, вы можете бросить всё в любой момент, когда пожелаете."

Напоминание, что они были вольны уйти часто приходило, в конце каждой тренировки. В ту первую ночь им пришлось идти через лабиринт, полагаясь лишь на своё новое странное чувство обоняния. Никто из детей не справился, часами бродя меж холодных каменных стен. Когда вышло время, безымянная собрала их и напомнила, что они могли уйти, реши они так. Никто из детей не принял предложение.

Она не помнила, как заснула, однако проснулась она снова в своей кровати, каким-то образом посвежевшая и отдохнувшая. Она провела свой день, как обычно, и следующий, и ещё один, не зная, пока засыпала, где она проснётся.

"С возвращением," поприветствовала их безымянная в третий раз. "Вернёмся к делам."

В течении недель они обостряли свои чувства и разумы до такой степени, что прохождение лабиринта без зрения было лёгкой задачей. Их доверие в новое чувство было абсолютным и оно продолжало быстрыми темпами повышать свой уровень. Если муравей и был доволен их прогрессом, то он этого не показывал, просто говорил, что в следующий раз будет труднее. И было труднее, всегда было. В следующий раз при попадании в святилище лабиринт пропал, заменившись беговой трассой. Им позволят перейти дальше, когда они будут завершать её в течении минуты.

Решительно настроенная показать, насколько она стала лучше, Эмилия рванула так быстро, как могла, её концентрация была совершенной, пока она выискивала любые намёки на запах.

"Прыгай," почувствовала она.

И затем упала в яму.

"На трассе имеются препятствия," сказала им безымянная, "и они будут меняться с каждым вашим прибытием."

Дабы завершить дистанцию за требуемое время, троице пришлось нестись изо всех их сил, ныряя к земле, прыгая, уклоняясь от помех, которые они не могли видеть, запах предупреждал о грядущем лишь в самый последний момент. Она была благодарна, что муравьи сумели везде

проложить подкладки, иначе она бы скорее всего в течении месяца десятков раз заставила бы потерять себя сознание, для овладения трассой в совершенстве потребовалось три.

"Помните, что пожелайте вы не возвращаться, вам нужно лишь сказать об этом," напоминал им муравей в конце каждой тренировки.

Никто из троицы не отвечал.

Проснувшись в следующий раз, они оказались вверх ногами.

"В отличии от муравьёв у вас нет Хватки, как и нет коготков, которые мы используем для быстрого удержания на камнях," поучала трёх испугавшихся детей безымянная со своей позиции вверх ногами на потолке. "Тем не менее мы считаем, что эта тренировка является фундаментальной частью бытия одними из нас. Вы должны быть способны пройти туда, куда остальные люди не подумают, что вы способны. Вы должны быть тихими и обездвиженными, как сам камень. Они никогда не должны увидеть ваше приближение."

Предплечья Эмилии горели спустя минуту, а пальцы онемели спустя три. Не издав и звука, она упала с потолка на мягкую поверхность подстилки.

"Отдыхай пять минут, затем взбирайся обратно," было сказано ей, что она и сделала.

Когда они были способны держаться за камень в течении часа без падения, задача похоже была засчитана выполненной.

"Будь вы муравьи, это было бы двадцать четыре часа, однако, полагаю, этого достаточно," высказалась безымянная.

Это и продолжалось, и продолжалось. Каждый раз при прохождении одного испытания, представлялось новое. Беззвучное движение, пока они не могли бежать, не издавая шороха. Слияние с окружением, пока было невозможно различить их и темноту. Они играли в игры, где им приходилось находить друг друга, будучи абсолютно незаметными для остальных. Эмилия однажды попросила сыграть безымянную. Лишь однажды.

"Это называемся восьмеричным преклонением," сказали им, "будет трудно исполнять это лишь с четырьмя конечностями, однако я считаю, что мы сможем внести коррективы, чтобы мы могли понимать это, а вы могли с удобством исполнять."

Муравей придумал серию движений, что доводила трёх людей до грани их гибкости, напрягая и сгибая их конечности до пределов и дальше. Они неделями без конца практиковались, пока безымянная не была удовлетворена.

"Сойдёт," наконец смягчилась она, "вы будете повторять это в течении часа при каждой нашей тренировке здесь. А теперь вы научитесь тайному языку ордена. И опять же, это будет трудно, ваши тела отличаются от наших, однако я считаю, что мы вчетвером достаточно умны, дабы всё получилось."

Им потребовалось много времени, чтобы овладеть знаками в совершенстве, абсолютно новый язык жестов и поз, что были созданы для форм, так сильно отличимых от их собственных. Безымянная ни разу не позволяла им расслабиться во время практики. Им приходилось практиковаться, пока бегали по вечно меняющимся трассам. Им приходилось практиковаться, свисая с потолка. Им приходилось практиковаться, скрываясь от безымянной.

Вы хорошо постарались, показал им знаки муравей , я горжусь вами.

Редкие слова похвалы наполнили каждого из них теплом, которое они не могли выразить. Глаза Эмилии взмокли, однако она не издала звука.

Во тьме для вас стало столь же комфортно, что и на свету. Ваши навыки улучшились, вместе с уровнями, и каждый из вас доказал, что предан нашему порядку. Я спрошу вас в последний раз, желаете ли вы закончить ваши тренировки? Желаете ли вы никогда не возвращаться в это место?

Они не ответили и муравей почтительно опустил свои антенны.

Тогда идём и вы отдохнёте.

Муравей развернулся и вышел из комнаты, а три человеческих ребёнка поколебались. Они никогда не покидали эту комнату внутри святилища в течении всех ночей, что находились здесь. Куда они должны были последовать? Троица оглянулась друг на друга ради поддержки и наконец собралась с духом, чтобы пойти вперёд. Туннели были извилистыми и длинными, однако по ним легко можно было следовать, их движения были плавными, их конечности имели почти что нечеловеческие силу и ловкость.

И наконец туннели уступили место коридорам из вырезанного камня, которые сменились на широкие залы, что вели к огромному храму. Муравьи теперь были повсюду, вдоль стен, потолка, рядом с ними на земле. И даже так они были способны следовать за безымянной, не теряя её в толпе почти что идентичных существ. Они где угодно могли её найти. Храм был странным, на полу был вырезан гигантский круг, разделённый на восемь массивных сегментов, каждый наполненный отдыхающими муравьями.

Безымянная провела их к внешней границе огромного круга, пока они и куча муравьёв не встали перед сегментом в ожидании. Вскоре все замершие фигуры на этой части пола начали двигаться, извиваться, потягиваться, а затем уходить через внешнюю границу круга. Как только сегмент был пуст, их начали подталкивать вперёд, пока муравей давал знаки каждому из присутствующих, проходившему вперёд. Со временем дошла очередь до детей и фигура обернулась к ним.

Хорошая работа, безымянные. Прощу, заслуженно отдохайте, как и задумывал Старейший, показала она знаки.

У троих детей вмиг перехватило дыхание, хотя и не знали, почему. Эмилия не могла сказать, кто стал рыдать первым, возможно Эллисон, или Треан, или даже она сама, однако как только это произошло, все трое начали открыто плакать, их рыдание стало первым звуком, что когда-либо раздался в сердце Святилища. Пока они плакали, муравьи продолжали заходить на сегмент, однако сделав это, каждый из них подходил, чтобы обнять троицу, нога перебрасывалась вокруг них, чтобы прижать трясущиеся фигуры к твёрдому панцирю, антенна тянулась, чтобы нежно погладить их по голове. Со временем безымянная собрала их и повела в круг, где они обнаружили три мягких, удобных кровати, что были воздвигнуты для них.

Спите, безымянные. Вы теперь одни из нас, и мы никогда вас не бросим.

Будучи утомлёнными и измождёнными, троица укуталась в тёплые одеяла и пушистые подушки, что им дали, и спали крепче, отдыхали тщательнее, чем когда-либо прежде.

Проснулась Эмилия в сиротском приюте с нежной улыбкой на губах и радостью в душе. Она вскочила с кровати и начала исполнять обычные утренние обязанности, помогая малышам подготовиться ко дню, пока Мария внизу делала для них завтрак. Когда она подошла к столу, Мария отвела её в сторону.

"Всё нормально, Эмилия?" Спросила пожилая женщина, "я знаю, ты была занята, с твоей новой учёбой и всем остальным, однако ты кажешься гораздо более тихой, чем раньше. В последнее время ты едва ли и звука издаёшь."

Эмилия осмотрела знакомое лицо их няни и кое-что заметила.

"Ты выглядишь уставшей, Мария," сказала она, потянувшись рукой, чтобы коснуться руки старушки, "ты спишь, как следует?"

Группа VK: <https://vk.com/yрpotria>

Discord-канал: <https://discord.gg/NdDYmpZUQT>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1810127>